

Холодняк Алексей Иванович

Аврора

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А47

А47 **Алексей Иванович Х.**
Аврора / Холодняк Алексей Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 136 с.

ISBN 978-5-521-29275-2

ISBN 978-5-521-29275-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ранили т. *Осинько*, который вскоре скончался. Безоружные матросы разбежались. Потом, начальством было устроено собрание, на котором командир грозил всякими бедами. Но это была последняя угроза и последние выстрелы царских офицеров. Через короткий срок «дичи» для них больше не было.

В те дни атмосфера была накаленная. Офицерство ночью несло дежурства, ходило в палубах. События надвигались все ближе и ближе. На корабль пришли рабочие завода. Матросы поднялись и расплатились за все свои мучения. Командир был вытащен и убит, а старший офицер ранен. Команда отправилась, кто на грузовиках с рабочими, кто с винтовками добывать «фараонов».

Я тут отмечу один характерный штрих. Когда матросы появились на улидах, некоторые буржуи нарядили их в гамоши. Буржуи очевидно думали, что переворот сделан для них. Вскоре, однако, они разобрались, что это не так.

На «Авроре» был выбран новый командир и новый старший офицер. Учредили судовой комитет, выбрали своих депутатов в Совет. Нам пытались дать другого командира, но команда его не приняла. На наши собрания являлись офицеры. Желая на нас так или иначе воздействовать, они приходили вместе с французскими офицерами, ожидая, что нам понравится французский республиканский «порядок». Но нам этот порядок был не нужен. Мы шли своими путями.

Аврорцы стали ходить по собраниям, в особенности туда, где выступали большевики. Начали вступать в партию большевиков. В июне были перевыборы в Совет. На этих перевыборах социалисты-революционеры провалились (в первые дни революции команда, слабо разбиравшаяся в партиях, послала в Совет социалистов-революционеров). Прошли большевики. В судовой комитет также провели большевиков или сочувствующих им. Команда пела.

17-го июня, в день манифестации, большевистская агитация имела такой успех, что на обратном пути сочувствовавшие социалистам-революционерам понесли плакаты с нашими большевистскими лозунгами—«Долой десять министров капиталистов!» «Власть Советам!» и т. д. В июльские дни, авроровцы выступали вместе с кронштадтцами. За это некоторых из них посадили в «Кресты» (тюрьма).

В дни корниловщины авроровцам пришлось охранять в Зимнем дворце правительство Керенского. Среди авроровцев, было намерение арестовать это правительство.

В Октябрьские дни «Аврора» первая передала радио: «Всем, всем, всем от имени Военного Революционного Комитета». Команда «Авроры» сводила Николаевский мост, участвовала в осаде Зимнего дворца. Залп крейсера хоронил буржуазию.

В дальнейших событиях авроровцы принимали такое же активное участие. Они были в составе отряда, помогавшего восставшим московским рабочим. 28-го октября занимали телефонную станцию, причем, как трофей, захватили автомобиль. Авроровцы были также и на ликвидации ставки Духонина.

Враги хотели взорвать «Аврору» за ее участие в революции, но это им не удалось.

Ныне, «Аврора», за ее революционные заслуги и труды личного состава, который ввел ее опять в строй (1923 г.)— является подшефным кораблем ЦИК'а СССР. В кампанию 1924 г. «Аврора» получила знамя от ЦИК'а СССР. Команда оказалась достойной этого доверия. Поведение краснофлотцев-авроровцев за границей (во время заграничного похода летом 1924 г.) подтвердило это. Мы убеждены, что авроровцы дождутся и получают знамя от Западного пролетариата, когда мы вместе будем свергать мировой капитализм.

Авроровцам привет!

П. Курков.

ОТ АВТОРА.

Заседание ЦИК-а Союза ССР осенью 1924 года. Слово берет председатель сессии тов. Червяков.

—Товарищи, по поручению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик III-ю Сессию Центрального Исполнительного Комитета объявляю открытой.

Перед тем, как приступить к деловой работе, командир судна «Аврора», отдаст рапорт своему шефу Сессии Центрального Исполнительного Комитета.

Прошу, товарищи, встать.

На трибуну всходит редкий гость в этом зале — моряк, командир крейсера тов. Поленов.

Отчетливо звучат слова рапорта:

— Товарищи Члены Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик. На вверенном мне крейсере «Аврора» имени Центрального Исполнительного Комитета СССР состоит: командного состава — и команды — человека. За кампанию пройдено 2447 миль. Товарищи члены ЦИК СССР, военные моряки и командный состав крейсера «Аврора» оправдают ту высокую честь и то доверие, которое оказано ему принятием крейсера под его шефство!

Командира сменяет на трибуне второй делегат т. Федоров. Приветствие его коротко, но заложено в него много. Так именно звучит короткое, морское «есть» в ответ на боевой призыв трудового народа.

—От подшефной части, говорит т. Федоров, крейсера «Аврора» Балтийского флота разрешите приветствовать Сессию ЦИК СССР. Моряки Балтики крейсера «Аврора» по первому зову Республики, по первой директиве ЦИК-а, будут готовы!

Горячие, дружные аплодисменты покрывают слова обоих красных моряков.

Отвечает им председатель:

— Товарищи, от имени ЦИК-а СССР разрешите передать вам, а через вас всем морякам Советского флота, что *значение Советского флота чрезвычайно велико* (курсив наш. Х.). Несмотря на все материальные затруднения, которые переживают Советские Республики, Правительство Советов

напрягает все усилия к тому, чтобы в этой области военного дела быть готовыми в случае внезапных нападений со стороны наших врагов. Союзу СС Республик, которые неоднократно имели возможность засвидетельствовать свою мирную политику, свое стремление к миру, приходится работать в условиях окружения, среди стран, которые стремятся к тому, чтобы разрушить нашу мирную работу. И потому нам, которые с первых дней революции провозгласили лозунг «война войне», приходится прибегать к мерам самообороны. В числе этих мер создание военного флота является одной из неотложных задач. Центральным Исполнительным Комитетом Союза ССР, принимая на себя шефство над вашим судном, этим самым хотел подчеркнуть и подчеркнул то великое значение, которое он придает созданию военного флота, морского флота, на ряду с созданием воздушного флота, на ряду с созданием нашей армии. И потому, товарищи, принимая ваше приветствие я, от имени ЦИК-а Союза ССР, выражаю твердую уверенность, что тогда, когда этого потребуют интересы рабочих и крестьян, Красный морской флот будет готов для того, чтобы на деле показать свою преданность рабоче-крестьянской революции.

Да здравствует Рабоче-Крестьянский Морской Флот. Да здравствуют матросы, командиры и политический состав крейсера «Аврора»!

Что же это за корабль, командир которого отдает шефский рапорт одному из высших органов государственной власти Трудового Союза? Что это за моряки, кому Центральным Исполнительным Комитетом поручает передать приветствие всему Красному флоту?

Цель настоящего очерка — рассказать о двадцатилетней жизни крейсера, не случайно вписавшего свое имя в историю революции и в историю флота. Конечно, этот скромный очерк совсем не претендует на глубокое историческое исследование, которое заняло бы десятки подобных книг. Но и немногих страниц достаточно, чтобы рабочий и крестьянин, красноармеец и моряк, а особенно комсомолец — шеф всего флота в целом, пробежав эти страницы познакомились с далекими походами по безбрежному океану маленького, хрупкого фрегата, предшественника стального крейсера, узнали бы о беспримерном плавании «Авроры» от Либавы к далекой Цусиме, о гнетущих условиях жизни моряка царского флота, об участии аврорцев в Октябрьской революции и о первом походе крейсера за границу под флагом Союза ССР.

И пусть те, кто заняты мирным трудом или военной учебой на берегу, прочитав эту книжку, проникнутся еще

большим вниманием к «рабочим моря», к морякам Советского флота, день и ночь несущим бдительную вахту, охраняя наши морские пути и границы.

Адмиралы царского флота называли крейсер в честь легендарной богини древнего мира — «Авророй», что, в переводе на русский язык, означает — «Утренняя заря». Это имя крейсер носит и в настоящее время, так как оно вошло в историю революции, занесенное на ее страницы раскатом выстрела из орудия «Авроры» в памятную ночь Октября.

Но смысл имени славного корабля уже не тот, что в царское время. Для нас нет воспоминаний о богах и богинях, достойных увековечения. Наша «Аврора», наша «Утренняя Заря» знаменует первую зарю пролетарской революции, свершившейся уже в России, зарю той революции, неодолимая, могучая волна которой неизбежно охватит весь земной шар, смывая на пути своем подгнившие преграды — плотины вместе с укрывшимися за ними коронованными и некоронованными врагами трудящихся.

Многие товарищи, во главе с Б. А. Нигель, по почину которого и написан настоящий очерк, помогли мне в работе, предоставив в мое распоряжение документы, воспоминания, книги и корректируя отдельные эпизоды. Всем им приношу глубокую благодарность.

Ал. Холодник.

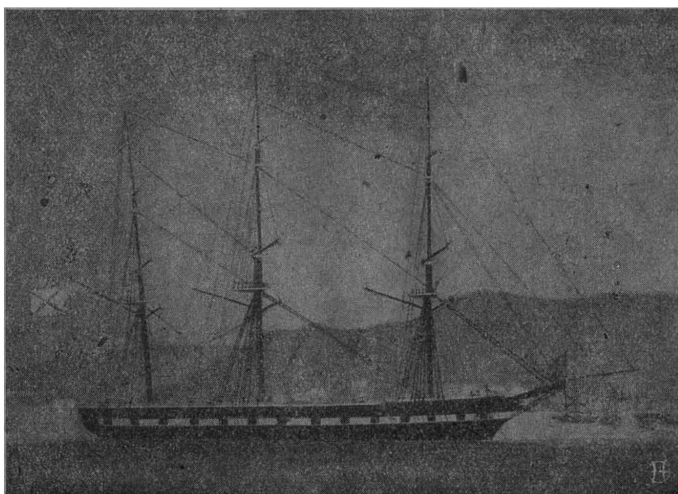
Ленинград, январь 1925 г.

I. Предшественник крейсера — фрегат „Аврора“.

Перед разрывом сношений с англичанами и французами.

Предшественником крейсера «Аврора», участника Цусимского боя, войны с Германией, Октябрьского переворота и в настоящее время плавающего под красным флагом рабоче-крестьянского флота СССР — является один только корабль, носивший то же имя.

Небольшой в условиях современности крейсер рядом со своим предшественником показался бы огромным и грозным кораблем. Построенный в 1835 г. на Охтенской верфи в Петербурге по чертежам русского инженера, деревянный трехмачтовый фрегат «Аврора» имел следующие, более чем

Парусный фрегат «Аврора».

скромные размерения: длина 160 фут, ширина 42 ф., углубление около 13 фут. Вооружение фрегата состояло из 44, показавшихся бы современному моряку игрушечными, орудий. Но, несмотря на небольшие размеры, несмотря на свой единственный двигатель — паруса, многие названия которых

вместе с бесчисленными веревками—такелажем уже забыты на паровом флоте, несмотря на крайне тяжелые, совсем примитивные условия судовой жизни, фрегат за свое 26-летнее существование совершил ряд редких в настоящее время, дальних, в полном смысле слова, кампаний, побеждая стихию искусством и стойкостью своего личного состава, побеждая штормы и бури теми качествами, которые рождаются и крепнут только в море, только во время продолжительных плаваний.

Переход из Кронштадта в Петропавловск на Камчатке.

Кто из нас, современных моряков, отказался бы от такого похода со всеми его неожиданностями, со всеми опасностями даже для парового судна? Но нам, привыкшим с юных лет к стальным корпусам, к мощным двигателям крейсеров и линкоров, очень трудно представить себе тот же переход на маленьком, деревянном фрегате, вышедшем из Кронштадта для следования на Амур 21-го августа 1853 года, под командой одного из лучших командиров того времени—И. Н. Изыльметьева.

Близился разрыв сношений с англичанами и французами. Фрегат должен был подкрепить отряд военных судов Путятина, охранявший наше побережье Тихого океана и Охотского моря. Задание боевое, медлить нельзя, стоянки в портах оправдываются только крайней необходимостью. И их, этих стоянок, на переходе фрегата действительно мало: последний европейский порт—Портемут, а затем прямо в Бразилию—Рио-де-Жанейро, оттуда, вокруг бурного мыса Горн в Каллао и, наконец, Петропавловск.

Первый свежий ветер фрегат получил за мысом Скаген. В Немецком море ветер перешел в шторм от норд-веста. Сильное волнение прижимало зарифившийся фрегат к Ютландскому берегу, надо было нести паруса, несмотря на рвущий их ветер, чтобы не терять хода. Шторм трепал фрегат всю ночь, но «Аврора» упорно продвигалась вперед, взяв 4 рифа на марселях и кренясь до 35° на борт. К полудню следующего дня шторм изменил свое направление, пробежав почти половину картушки. Это оказалось выгодным для фрегата, повернувшего на другой галс, располагая курс к берегам Норвегии. 16 сентября фрегат отдал якорь в норвежском порту Христиансанд и занялся возможным исправлением повреждений. Ночной шторм не прошел бесследно для корабля. Под ударами волн, на качке, лопнул цепной ватерштаг; оба десяти-весельные катера оказались разломанными, оторвало левый выстрел, несколько болтов в стоячем такелаже погнуло на 3—4 дюйма.

28 сентября фрегат вышел в море и 3 октября благополучно прибыл на Спитгетский рейд у берегов Англии. При осмотре корабля в Портсмутском доке оказался сорванным весь фальш-киль и поврежденной часть киля. Работы по ремонту были закончены в конце ноября и 27 числа фрегат вступил уже в океан, неся полные паруса при свежем попутном норд-осте, развив скорость хода до 11¹/₂ узлов.

Размер настоящего очерка не позволяет подробно останавливаться на деталях дальнейшего плавания фрегата. Мы ограничимся перечислением только основных дат перехода, дающих читателю представление о скорости переходов парусных судов минувшего столетия. 9 декабря фрегат пересек параллель Канарских островов и в полночь с 13 на 14 число вступил в область тропиков, получив вскоре норд-остовый пассат. 30 декабря пересекли экватор. 15 января фрегат вошел на Рио-Жанейрский рейд, совершив переход под парусами от Портсмута до Рио-де-Жанейро, без захода в какие либо порты, в течение почти полутора месяца.

Отдыхать времени не было. Союзники (англичане и французы), не ограничиваясь блокадой нашего Черноморского побережья, время от времени делали набеги и на малозащищенные берега Финского залива, и окраины Белого моря, и берега Тихого океана. Произошло несколько мелких стычек в водах Балтики и финляндских шхерах. Английский флот доходил до Красной Горки, в Белом море подвергся бомбардировке Соловецкий монастырь. В конце концов, значительные морские силы союзников были брошены к берегам Сибири. В Тихий океан направилась соединенная эскадра, пополняемая в течение кампании новыми судами с намерением потопить или сжечь небольшой отряд адмирала Путятина, состоявший из одного корвета, паровой шкуны, четырех транспортов и двух маленьких ботов, нуждавшийся в подкреплении хотя бы сорока-четырьмя орудиями фрегата «Аврора».

Командир фрегата предполагал простоять в Рио-Жанейро недолго, но отсутствие парового двигателя при свежем противном ветре позволило выйти в море только в последний день января и то на буксире коммерческого парохода. Начался тяжелый, обильный бурями и штормами переход в порт Каллао вокруг мыса Горн. Спустившись до 59° южной широты, фрегат начал склоняться к северу и 13 марта прошел параллель Магелланова пролива уже по западную сторону Америки. А между тем, постоянная работа на мачтах и реях, постоянный вызов «всех наверх», то ставить, то крепить паруса, сырая холодная погода при температуре, близкой к нулю, снег, дождь и град—не могли не сказаться на здоровье экипажа, как бы ни был он закален и вынослив.

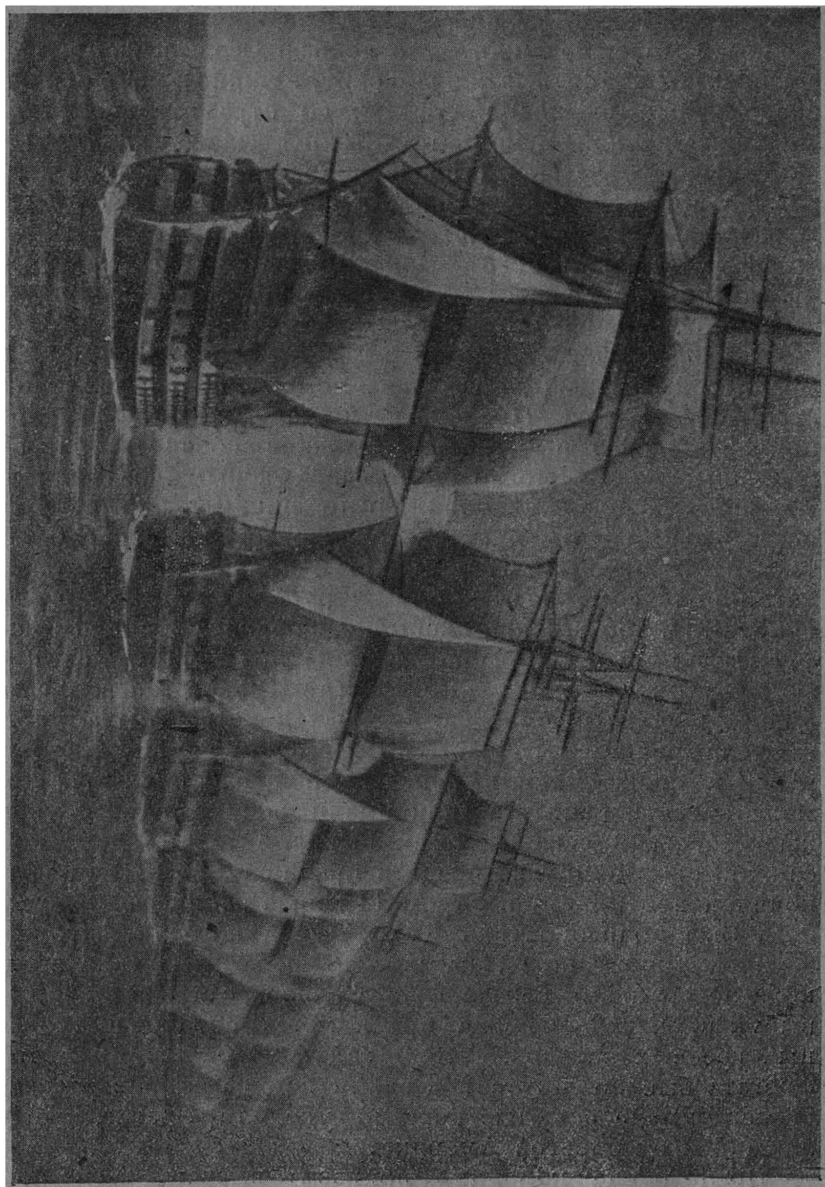
Первые признаки цынготной болезни появились еще в Рио-де-Жанейро. У мыса Горна среди команды началась дизентерия. И это понятно: на фрегате запасы питьевой воды хранились в простых деревянных бочках, вода становилась затхлой, противной на вкус, портилась и порождала серьезные желудочные заболевания, а пополнить и переменить запасы в море, конечно, было нельзя. Свежее мясо и зелень нигде было хранить, а живой скот, слишком плохо переносил суровые океанские погоды, со стремительной, помавшей ноги качкой и при отсутствии свежего корма. И тем не менее, фрегат шел к своей цели, по-прежнему, не заходя никуда по пути. Благоприятная погода к концу перехода позволила проверить судовые хронометры у острова Жуан-Фернандес, после чего взяли курс к порту Каллао, куда, пользуясь прибрежным муссоном и прибыли 3 апреля, пробыв непрерывно в море 62 дня.

В Каллао фрегат застал на рейде соединенную англо-французскую эскадру под общим командованием английского адмирала Прайса. Последняя полученная фрегатом почта принесла тревожные вести. Близкое соседство союзной, сильной эскадры могло оказаться роковым для маленькой «Авроры» с обессиленной после двухмесячного бурного перехода командой, часть которой была помещена в госпиталь на берегу. В некоторых источниках указывается, что английский адмирал уже считал русский фрегат своей верной, хотя и неожиданной добычей, предлагая командующему французскими судами не выпускать «Аврору» из порта. Однако, французский адмирал (де-Пуант), не имея официальных данных о начале военных действий, не согласился с предложением Прайса. Тем временем на фрегате кипела работа: спешно чинили неизбежные после похода поломки, меняли части рангоута, принимали вооружение и усиленные запасы провизии: живых быков, зелени, несколько тысяч лимонов и других средств против цынги. 13 апреля закончили все приемки. Утром 14 числа рейд заволокло туманом. Был полный штиль. Тихо, без единого лишнего звука, в той именно тишине, какая только возможна на военном корабле во время азрала, фрегат снялся с якоря и бесшумно выбуксировался с рейда при помощи своих десятивесельных гребных катеров. В море задул легкий ветерок, маты фрегата быстро окутались всеми парусами, и в рассеивавшемся тумане союзные корабли увидели фрегат, уже удалявшийся от берегов Америки.

После обеда командир приказал вызвать весь экипаж наверх и объявил, что ввиду очень близкого объявления войны, возможно ожидать погони со стороны судов, оставленных фрегатом в Каллао. Сам спокойный и хладнокровный в минуты опасности, Изыльметьев тому-же учил и

свой личный состав. «Главное дело,—говорил он, обращаясь к комендорам,—не горячиться, а стрелять хладнокровно, как на ученьи». Тут же было отдано приказание зарядить

В море под всеми парусами.

ядрами все орудия и отточить абордажное оружие. Однако, погони не последовало и первая встреча с неприятелем произошла уже в Петропавловске.